

Это чувство единства человека с природой неотделимо от глубокой любви его к родине, оно характеризует новый этап в развитии поэтического мышления и потому нет оснований, как это обычно делается, возводить его к „анимистическим“ представлениям доклассового общества, для которого характерна борьба с природой, а не признание единства с ней.

Если говорить об отголосках в поэтике „Слова“ пережитков представлений патриархально-родового периода, то их скорее следует отметить в рассказе о чудесных свойствах Всеслава Полоцкого, который „скочи лютым зверем“ или „вълком“. Этот поэтический образ в далеком прошлом имел основу в тотемистических представлениях. Вместе с другими отголосками дохристианской мифологии, этот поэтический образ представляет те „языческие элементы“, которые, по словам Маркса, „выступают еще весьма заметно“¹ в „Слове“.

Автор „Слова“ — выразитель общественного мнения лучших людей своего времени, великий патриот и народолюбец, неразрывно связанный со своим народом, сделавший Русскую землю и русский народ главным героем своего повествования, нашел материал для построения непревзойденного по выразительности художественного стиля в том общенародном языке, который к XII в. таил в себе огромные возможности развития, и в отработанных уже поэтическим гением народа средствах богатой сокровищницы устной поэзии. Подлинная народность его мировоззрения была истинной причиной того, что „Слово о полку Игореве“ — это гениальное литературное произведение неотделимо от живого источника народного языка и народной поэзии. В народности всего идейно-художественного существа памятника — тайна его неуязвимой прелести.

4

В то время как летопись, превратившись в более или менее точный рассказ о современных каждому составителю событиях, с XII в. все реже заносила на свои страницы целые народные предания, реже прибегала как к источнику сведений к устному материалу и, глубже проникаясь официальной идеологией, все дальше отходила от народной оценки событий, — развивавшаяся рядом с ней историческая повесть, в лучших своих образцах, широко использовала народный исторический эпос и по своему мировоззрению гораздо ближе подходила к нему даже и в тех случаях, когда прямо и непосредственно не была с ним связана.

Принципиальное отличие в самом характере отражения исторической действительности и ее оценки в памятниках, так или иначе примыкающих к народному эпосу, от изображений и истолкований,

¹ Письмо к Энгельсу 5 марта 1856 г. — К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. т. XXII, М.—Л., 1931, стр. 122—123.